Она закрыла глаза, сложила руки и сказала: "Я надеюсь, что когда вырасту, я смогу уничтожить КЕ сама, убить Кинга и вернуться к маме и папе".

В то время он просто уставился на Нуан Нуан так незаметно и вернулся к ней: "Это не сработает, если ты скажешь свое желание вслух, чтобы тебя услышали другие".

Но Нуан Нуан совсем не волновался, и улыбнулся ему широкой улыбкой: "Ты не кто-то другой, ты мой старший брат ах". Так что желание, которое я загадаю, все равно будет очень, очень духовным".

Потом она улыбнулась и задула свечу.

После этого, чтобы помочь ей исполнить свое желание, он не жалел усилий, чтобы воспитывать ее и скрывать себя.

Однажды он объединил свои усилия с ней и напал на собственное имение, не зная многих, даже истребляя своими собственными руками своих самых преданных подчиненных.

Я помню, как его подчиненный случайно посмотрел на него перед смертью. Нуан не мог этого видеть, но он знал, что глаза другого человека были ошеломлены до предела, пока он не умер. Но все же это не предало его.

Можно сказать, что ради Нуань Нуана он уничтожил базу, с которой рисовал в течение 20 лет, оставив лишь очень маленький кусочек со стороны дяди и гадюки. Однако он знал, что ни дядя, ни гадюка не были ему полностью верны.

И все же это была та девушка, с которой он так хорошо обращался, которая теперь все рассказала Чияну. Ему не говорили даже о чем-то таком маленьком, как участие в конкурсе "R Nation".

Зайдя так далеко, хотя он всегда был очень ясен в отношении своей цели, которая заключалась в том, чтобы отомстить за своего покойного отца, он также знал, что с тех пор, как Нуань Нуань вошел в его мир, он все дальше и дальше от своей цели. Даже если однажды, по причинам Нуань Нуань был неконтролируемым препятствием на пути к его цели мести, он чувствовал, что он, не колеблясь, отложит в сторону свою цель мести, чтобы заботиться о стороне Нуань Нуань.

Но, глядя на Нуань Нуань и Чи Яна, даже сидящих вместе, не разговаривая, пучок проклятой нежности, который проходил между их глазами друг к другу, был чем-то, что никто другой не мог вмешаться, Фэн Шэншуань живот болит до крайности, а его сердце болит до крайности.

Закройте глаза, не хочу смотреть на два тыкающих сердца на пути глаза перед вами.

Раньше в самолете, думая о встрече с Нуань Нуаном, он был так взволнован, что не спал, а теперь, когда наступила сонливость, разум Фэн Шэншуань вскоре засорился.

В тумане он почувствовал, что Нуань Нуань идет рядом с ним, затем накормил его таблеткой во рту и дал ему чашку теплой воды, чтобы выпить.

Фэн Шэншуань сделал то, что ему сказали, а потом полностью заснул.

Хотя то, куда он собирался пойти, было домом Чияна, домом человека, убившего его отца.

Но так же, как Нуан доверял ему, из-за присутствия Нуана, Фэн Шэншуань также был полностью расслаблен.

В эти дни он уже был намного слабее из-за задержки в его состоянии, плюс Баили Юе внезапно исчез снова, что заставило его так беспокоиться, что он не мог спать немного, так что после того, как он был с Нуань Нуань, Фэн Шэншуань улюлюкан и выдолблен в машине, даже когда Нуань Нуань попросил его открыть глаза и принять лекарство, он был в сознании и растерян.

Видя, как Нуань Нуань сердечно держит руку Фэн Шэншуань, глаза Чи Яна слегка сужены. Глубоко подавляя огромную ревность, он спросил: "Как он?"

Нуан посмотрел на Чияна, его глаза были немного красные.

"Брат Чиян, он очень болен."

Чиян нахмурился: "Даже ты ничего не можешь с этим поделать?"

"Его рак метастазировал его печень и почки, и самое большее, что я могу сделать на данный момент, это задержать его смерть. Будет очень трудно полностью его спасти".

http://tl.rulate.ru/book/41096/1100056